

Честь или деньги — вот в чём вопрос.

Линь Цинсянь вздохнула. Сообщение от банка о балансе на телефоне заставило её погрузиться в философские размышления.

В конце концов, потерять честь легко, а заработать деньги — сложно.

В этой жизни Линь Цинсянь всё ещё была невинной девицей с идеалами и стремлениями.

— Если сейчас я легко откажусь от чести, возможно, вернуть её будет уже невозможно, — проговорила она вслух, уютно устроившись на диване. — Реальность оказалась куда более жестокой, чем я себе представляла. Я даже не могу работать на стройке. Эта проклятая реальность буквально толкает честных людей на путь порока!

Линь Цинсянь была путешественницей между мирами. Она находилась в параллельном мире, в Новом районе на острове Хонсю, в стране Фусан.

Сейчас был 2016 год, ей было 24 года, и перед ней стояла не только проблема отсутствия денег, но и необходимость заботиться о дочери, с которой у неё не было кровных связей. Вот что по-настоящему её мучило.

В слегка тесной комнате самым ценным предметом была статуя Сильваны — единственное, что она купила три месяца назад, будучи ещё богатой наследницей. Тогда у неё была не только эта статуя: коллекционных вещей хватило бы, чтобы заполнить всю её нынешнюю спальню. А теперь все те вещи превратились в этот самый дом. Каждый раз, вспоминая об этом, Цинсянь думала, что была дальновидной, инвестируя в фигурки.

— Даже если продать тебя, не хватит на оплату обучения... — Линь Цинсянь смотрела на статую Сильваны перед собой.

Её желудок вдруг заурчал. Она погладила живот и вздохнула:

— Лучше продать сейчас. Но кто, кроме меня, заплатит пять тысяч за неё? Те, у кого есть пять тысяч на такие вещи, наверняка уже купили.

Внезапно раздался стук в дверь.

Линь Цинсянь, сидевшая на диване, тут же замолчала, осторожно подошла к двери и прильнула к глазку.

— Кто там? — спросила она, выглядывая наружу.

В квартире, где она жила, царила настоящая смесь людей, и несколько дней назад она слышала, как соседку из другого подъезда, госпожу Сакурада, домогался мужчина, притворившийся разносчиком воды. Если бы её муж случайно не вернулся домой за документами, всё могло бы закончиться куда хуже.

— Здравствуйте, я ваша новая соседка, Миямото Нанако, — с другой стороны двери стояла красивая девушка.

Линь Цинсянь вздохнула с облегчением. Хотя она когда-то была мужчиной, но это осталось в прошлом. Она немного подумала и спросила:

— Чем могу помочь? Если вам нужен соевый соус, у нас его нет.

Линь Цинсянь не умела готовить, и для неё, способной только варить лапшу и рис, соевый соус годился разве что для заправки.

— Я просто хотела поздороваться. Вот, я приготовила такояки. Если не против, попробуйте, — Миямото Нанако подняла коробку к глазку.

Линь Цинсянь понюхала воздух. Ей показалось, что она уже чувствует аромат такояки даже через дверь. Она сглотнула слюну и открыла дверь.

— Здравствуйте, — Миямото Нанако слегка наклонилась.

— Меня зовут Линь Цинсянь, рада познакомиться, — представилась она.

Она уже четыре месяца жила в этом мире и хорошо изучила местные обычаи. Как уроженке Хуася, ей не нужно было привыкать к местным порядкам — это скорее было делом жителей Нового района Фусана.

— С сегодняшнего дня мы соседи, — Миямото Нанако открыла коробку, в которой было ещё четыре маленьких контейнера.

Она достала один и протянула Линь Цинсянь.

Та взяла коробку, тепло которой обрадовало её. «Обед обеспечен», — с радостью подумала она.

— У меня дома есть сакэ. Хотите попробовать? — она вспомнила, что в доме, пожалуй, только это и могло быть угощением для гостей.

— Простите, мне ещё нужно на занятия, — извинилась Миямото Нанако.

— Студентка? — приподняла бровь Линь Цинсянь.

— Да, я учусь на первом курсе Университета Цзунхэ, — кивнула Нанако.

— А, понятно! — Линь Цинсянь тоже кивнула.

— Уррр...

В тишине коридора урчание живота звучало особенно громко.

— Видимо, она уже радуется такому вкусному такояки! — смущённо постучала Линь Цинсянь по своему животу.

— Если нравится, можете съесть побольше, — улыбнулась Миямото Нанако.

— Как же неудобно! — Линь Цинсянь слегка наклонила голову и протянула руки к Нанако.

— Мне ещё нужно поздороваться с другими соседями. До свидания! — Миямото Нанако поклонилась и быстро ушла от двери Линь Цинсянь.

— Фу, скупердяйка, — Линь Цинсянь захлопнула дверь.

Румянец на её щеках явно не был от косметики.

— Уррр...

— Лучше сначала поесть, — Линь Цинсянь взяла коробку с такояки и направилась к холодильнику.

Она помнила, что там должен был остаться немного риса.

После еды Линь Цинсянь бессильно опустилась на стол, оставив коробку от такояки и посуду в стороне. Наевшись, она приняла важное решение.

По сравнению с голодом честь — это что-то неосязаемое, что не может утолить голод. Хотя терять её жаль, но лучше уж остаться без чести, чем без еды.

Так или иначе, ей нужно было заработать достаточно денег.

На самом деле Линь Цинсянь попала в трудное положение ещё месяц назад. Смерть родственников и банкротство компании превратили её из богатой наследницы в безработную. Но тогда она не придавала этому значения, считая, что деньги легко заработать. Ей казалось, что достаточно открыть сайт и «написать» что-то из своего мира. Однако, когда она это сделала, то обнаружила, что ни в литературе, ни в комиксах, ни в фильмах, ни в играх ничего не изменилось. Более того, появилось множество новых произведений, которых она раньше не видела.

«Я была так глупа», — каждый раз, вспоминая об этом, Линь Цинсянь смотрела в пустоту. «Я знала, что есть Blizzard и Ubisoft, но не знала о существовании Qidian и Wukong. Я была так глупа».

Затем она начинала всхлипывать, не в силах вымолвить ни слова. Если бы она тогда купила больше коллекционных карт и фигурок, сейчас могла бы позволить себе рис с соевым соусом.

— Путь в сфере развлечений оказался закрыт. Что ж, тогда попробую стримить.

С такой мыслью Линь Цинсянь решила попытать счастья в агентстве. К сожалению, она потерпела неудачу. Все агентства обещали сделать её звездой, но это «стать звездой» было не только прилагательным, но и глаголом.

Столкнувшись с таким соблазном, Линь Цинсянь впервые проявила твёрдость в важном вопросе. Она решительно отказалась от этого «стать звездой». Если бы это была властная женщина-директор, которая пыталась бы её соблазнить, Линь Цинсянь согласилась бы помочь с одеждой. Но если бы это был мужчина — ни за что. У неё не было таких высоких идей.

— В кофейне тоже не дают аванс... — с досадой почесала голову Линь Цинсянь.

Она взглянула на дату на телефоне и сжала губы. «Откажись от чести — и заработаешь деньги».

Она решила отказаться от чести и начать зарабатывать на эротическом контенте.

В любую эпоху порнография занимала своё место. В древности были эротические гравюры, а сейчас — популярные книги. И мужчины, и женщины имеют свои потребности и склонны к похоти. Поэтому Линь Цинсянь решила завоевать сердца любительниц яой, чтобы их клики превратились в её деньги.

— Сяхоу, мне нужна твоя помощь, — как только Линь Цинсянь решила пожертвовать своей честью, она перестала колебаться и сразу же позвонила одному из влиятельных людей в этой сфере.

— Что случилось? — голос Сяхоу звучал отдалённо.

— Приходи ко мне домой. Это не то, что можно обсуждать по телефону, — Линь Цинсянь стеснялась говорить о своём решении по телефону.

Она не знала, где находится Сяхоу, и если бы это было публичное место, это могло бы быть неловко.

— Хорошо, я скоро буду. Не могу говорить, я за рулём, — Сяхоу быстро положила трубку.

Спустя короткое время Сяхоу уже стучала в дверь. Когда Линь Цинсянь открыла, первое, что она услышала, было:

— Что случилось?

Линь Цинсянь немного помедлила и сказала:

— Заходи, дверь же открыта.

<http://bllate.org/book/15427/1365124>